

Урок 14. Сретение Господне

История праздника

Сретение Господне (новгородская икона конца XV века) Согласно Евангелию от Луки (Лк. 2:22-40), на сороковой день после Рождества Христова и по исполнении дней законного очищения Мария вместе с Иосифом пришла из Вифлеема в Иерусалим ко храму Божию, принеся сорокадневного младенца Иисуса. По закону Моисееву (Исх. 13:1-2,11-16), родители должны были приносить в храм для посвящения Богу своих первенцев (то есть первых сыновей) на сороковой день после рождения[4]. При этом полагалось в благодарность Богу принести жертву. Во исполнение этого закона Мария с Иосифом и принесли младенца Иисуса в Иерусалимский Храм, а для жертвы принесли двух птенцов голубиных.

Славянское слово «сретение» переводится на современный русский язык как «встреча». Сретение — это встреча человечества в лице старца Симеона с Богом. Симеон Богоприимец был человек праведный и благочестивый — по преданию, один из семидесяти двух учёных толковников-переводчиков, которым египетский царь Птолемей II Филадельф (285—247 до н. э.) поручил перевести Священное Писание с еврейского на греческий язык. Когда святой Симеон переводил книгу пророка Исаии и прочитал слова «Се Дева во чреве примет и родит Сына», он подумал, что это явная описка и вместо «Дева» должно стоять «Жена», и посчитал своим долгом исправить текст. Но ангел Господень остановил руку святого Симеона и уверил его, что он не умрёт, пока не убедится в истинности пророчества пророка Исаии.

Симеон долго ждал исполнения обещания Божия — он жил, по преданию, около 300 лет. И вот в этот день по внушению Духа Святого он пришёл в храм. И когда Мария с Иосифом принесли Младенца Иисуса, Симеон взял Его на руки и, славя Бога, сказал:

Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля. — (Лк. 2:29—32) Эти слова праведного Симеона стали молитвой, получившей название «Песнь Симеона Богоприимца». Она имеет важное богослужбное значение и поётся дважды: в конце вечерни (как малой, так и великой во время Всенощного бдения) и на «Благодарственных молитвах по Святом Причащении» по окончании Божественной литургии.

Иосиф и Мария были удивлены такими словами. Симеон благословил их и, обратившись к Марии, предсказал Ей о Младенце:

И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, и Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец. — (Лк. 2:34—35) Данные слова легли в основу иконографии образа Богородицы «Умягчение злых сердец». Тут же, в храме, была благочестивая вдова Анна Пророчица, восьмидесяти четырёх лет, служившая Богу постом и молитвой день и ночь все долгие годы своего вдовства. И она узнала Спасителя и, подошедши, славилась Господа и говорила о Нём всем в Иерусалиме.

Сказание о Сретении Господнем В изложении святителя Димитрия Ростовского

По прошествии сорока дней после рождества Господа нашего Иисуса Христа, и по исполнении дней законного очищения, Пречистая и Преблагословенная Дева Матерь, вместе со святым Иосифом обрученником, пришла из Вифлеема в Иерусалим ко храму Божию, принеся сорокадневного младенца Христа для исполнения закона Моисеева. По сему закону нужно было, во-первых, по рождении очиститься чрез принесение Богу подобающей жертвы и чрез

иерейскую молитву, – и, во-вторых, нужно было поставить пред Господом первородного младенца и сделать выкуп за него установленною ценою (Лев.12:7). Так было повелено Господом в Ветхом Завете Моисею, у которого в книгах о законе очищения матери пишется так: «Если женщина зачнет и родит младенца мужского пола, то она нечиста будет семь дней; в восьмой же день обрежется у него крайняя плоть его : и тридцать три дня должна сидеть, очищаясь от кровей своих; ни к чему священному не должна прикасаться и к святилищу не должна приходить, пока не исполнятся дни очищения ее. По окончании дней очищения своего, она должна принести однолетнего агнца во всесожжение и молодого голубя или горлицу в жертву за грех. Если же она не в состоянии принести агнца, то пусть возьмёт двух горлиц или двух молодых голубей, одного во всесожжение, а другого в жертву за грех, и очистит ее священник, и она будет чиста» (Лев.12:7-8, 12:2-4). А о посвящении Богу первенцев мужского пола в законе так говорится: «Освяти Мне каждого первенца (мужского полу) перворожденного, разверзающего ложесна» (Исх.13:2)[1]. И в другой раз: «Отдавай Мне первенца из сынов твоих» (Исх.22:29). Это требовалось за то великое благодеяние Божие в Египте, когда Господь, избивая Египетских первенцев, пощадил Израильских (Исх.11:5-7). Посему израильтяне приносили своих перворожденных младенцев в храм, посвящая их Богу, как должную дань, установленную законом. И опять выкупали их у Бога себе установленною ценою, которая называлась «выкупным серебром», и отдавалась служащим при храме Господнем левитам, как о сем написано в четвертой книге Моисея (Чис.3:49-51). Установленная же цена выкупа состояла из пяти церковного священных сиклей веса, а каждый священный сикль имел в себе двадцать пенязей[2]. Исполняя сей закон Господень, Матерь Божия ныне пришла в храм с Законодателем. Пришла очиститься, хотя и не требовала очищения, как нескверная, неблазная, нетленная, пречистая. Ибо Та, Которая зачала без мужа и похоти, и родила без болезни и нарушения Своей девической чистоты, не имела скверны, свойственной женам, родящим по естественному закону: ибо родившую Источник чистоты, как могла коснуться нечистота? Христос родился от Нее, как плод от дерева; и как дерево, по рождении своего плода, не повреждается и не оскверняется, так и Дева, по рождении Христа, плода благословенного, осталась неповрежденною и неоскверненною. Христос произошел от Нее, как луч солнечный проходит сквозь стекло или кристалл. Проходящий сквозь стекло или кристалл солнечный луч не разбивает и не портит его, но еще более освещает. Не повредил девства Матери Своей и Солнце Правды – Христос. И дверь естественного рождения, чистотою запечатленную и девством охраняемую, не осквернил обычными для женщин кровотечениями, но, пройдя сверхъестественно, еще более усугубил ее чистоту, освятив ее своим происхождением, и просветив Божественным светом благодати. Совершенно не нужно было никакого очищения для Родившей без исления Бога-Слова. Но дабы не нарушить закон, а исполнить его, пришла очиститься всесовершенно чистая и не имущая никакого порока. Вместе с сим исполненная смирения, Она не гордилась Своею нетленною чистотою, но пришла, как бы нечистая, встать вместе с нечистыми женами пред дверьми храма Господня, – и требовать очищения, не гнушаясь нечистыми и грешными. Принесла и жертву, но не как богатые, приносившие непорочного однолетнего агнца, а как бедные, приносившие двух горлиц, или двух птенцов голубиных, во всем проявляя смирение и любовь к нищете, и избегая гордыни богатых. Ибо из золота, принесенного волхвами (Мф.2:11), Она взяла немного, и то раздала нищим и убогим, удержав для Себя только самое необходимое на дорогу в Египет. Купив упомянутых двух птиц, Она принесла их, по закону, для жертвы, а вместе с ними принесла и Своего первородного Младенца. «Принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа» (Лк.2:22) – говорит Евангелист Лука, т. е. возвратит Божие Богу, ибо в законе Господнем написано, что всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, должен быть посвящен Господу (Исх.13:2). Держа на руках Своих Новорожденного, Святая Дева Мария преклонила колена пред Господом и с глубоким благоговением, как драгоценный дар, возносила и предавала Младенца Богу, говоря:

– Се, Сын Твой, Превечный Отче, Которого Ты послал воплотиться от меня для спасения рода человеческого! Ты Его родил прежде веков без Матери, а я по Твоему благоволению, по исполнении лет, родила Его без мужа; вот плод чрева моего перворожденный, Духом Святым во мне зачатый, и неизреченно, как Ты Один ведаешь, от меня происшедший: Он Первенец мой, ранее же всего Твой, Тебе соприисносущный и собезначальный, первенец Тебе Одному подобающий, ибо Он есть от Тебя сошедший, не отступив от Твоего Божества. Приими Первенца, с Которым Ты веки сотворил (Евр.1:2), и с Которым вместе свету возсиять повелел: приими воплотившееся от меня Твое Слово, Которым Ты утвердил небо, основал землю, собрал в соединение воды: приими от меня Твоего Сына, Которого приношу Тебе на сие великое, да о Нем и о Мне устроишь так, как Тебе угодно, и да искупишь род человеческий Его плотию и кровию, принятою от Меня.

Произнеся сии слова, Она отдала Свое драгоценное Чадо в руки архиерею, как наместнику Божию, как бы отдавая Его Самому Богу. После сего Она выкупила Его, как требовал закон, установленною ценою, – пятью священными сиклями, число которых как бы предзнаменовало пять священных язв на теле Христа, принятых Им на кресте, которыми весь мир был искуплен от клятвы законной и от работы вражией[3]. В то самое время, когда Мать Божию принесла младенца Иисуса для исполнения над Ним предписанного законом обычая, в храм пришел, руководимый Духом Святым, старец Симеон, человек праведный и благочестивый, ожидавший утешения Израилевой, имевшей наступить с приходом Мессии[4]. Он знал, что ожидаемый Мессия уже приближается, ибо скипетр перешёл от Иуды к Ироду, и исполнялось пророчество праотца патриарха Иакова, предрекшего, что не оскудеет князь от Иуды, пока не придет ожидание народов, Христос Господь (Быт.49:10). Точно также окончились и Данииловы седмины числом семьдесят, после чего, по пророчеству, должно быть пришествие Мессии. Вместе с тем и самому святому Симеону Духом Святым было обещано не видеть смерти, прежде чем он не увидит Христа Господня. Симеон, посмотрев на Пречистую Деву и на Младенца, бывшего на Ее руках, увидел благодать Божию, окружающую Мать с Младенцем, и, уведав от Святого Духа, что Сей есть ожидаемый Мессия, поспешно подошёл и, приняв Его с неизреченною радостью и благоговейным страхом, воздавал Богу великое благодарение. Он, убеленный сединами, как лебедь перед своею кончиною, воспел пророческую песнь: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром» Не имел я, – как бы так говорил он, – мира в мыслях своих, все дни ожидая Тебя, и все дни пребывал в печали, пока Ты приидешь: ныне же, увидев Тебя, я получил Дар, и, освободившись от печали, отхожу отсюда с радостною вестью к моим отцам: возведу о Твоем пришествии в мир праотцу Адаму и Аврааму, Моисею и Давиду, Исаии и прочим святым отцам и пророкам, неизреченную радость принесу я им, пребывающим доселе в печали; к ним и отпусти меня, дабы, оставив печаль, они возвеселились о Тебе – Избавителе своем. Отпусти меня раба Твоего, после многолетних трудов, успокоиться на лоне Авраамовом: очи мои уже видели Спасение Твое, уготованное для всех людей, очи мои видели Свет, уготованный для рассеяния тьмы, для просвещения народов, для откровения им неведомых Божественных Таин, – Свет, воссиявший для прославления людей Твоих Израиля, Который Ты обещал чрез пророка Исаию, сказав: «Дам Сиону спасение, Израилю славу Мою» (Ис.46:2). Иосиф и Пречистая Дева, слыша всё сказанное Симеоном о Младенце, удивлялись;

притом они видели, что Симеон говорит к Младенцу, не как к младенцу, но как к «Ветхому днью»[5], и молясь обращается к Нему не как к человеку, а как к Богу, имеющему власть жизни и смерти и могущему тотчас отпустить старца к иной жизни, или удержать в настоящей. Симеон обратился с благословением и к ним, восхваляя и величая пренепорочную Мать, родившую в мир Бога и человека, и ублажая мнимого отца святого Иосифа, сподобившегося быть служителем такому таинству. Потом, обратившись к Марии, Матери Его, а не к Иосифу – ибо он прозревал в Ней очами своими безмужную Мать, – Симеон произнес: Сей послужит на падение и возстание многим во Израиле: на падение тем, которые не пожелают верить

словам Его, на возстание же тем, которые с любовью примут святую проповедь Его, – на падение книжникам и фарисеям, ослеплённым злобою, на возстание простым рыбакам и людям немудрым. Он изберет не мудрых, мудрых же века сего посрамит, – на падение ветхозаветного иудейского соборища, и на возстание благодатной Церкви Божией. Сей послужит знаменем для пререканий[6], ибо великий раздор произойдет в людях из-за Него: одни назовут Его благим, другие же скажут, что он обманывает людей; и положат Его, – по слову пророка Иеремии, «как бы целью для стрел» (Плч.3:12); повесив на крестном древе, уязвив как стрелами, гвоздями и копьем. В то время, безмужная Мать, – продолжал старец, – душу Твою пройдет оружие печали и сердечной боли, когда увидишь пригвожденным ко кресту Сына Своего, когда Ты с великою болью в сердце и рыданиями будешь провожать из мира сего Того, Кого в мир Ты родила без болезни. Здесь же в храме была и Анна пророчица, дочь Фануилова, из колена Ассирова. Она была вдова, уже сильно состаревшаяся, – ей было восемьдесят четыре года; – она семь лет только прожила со своим мужем и, овдовев, проводила Богоугодную жизнь, не отходя от храма, но в посте и молитве служа Богу день и ночь. Придя в тот час в храм, Анна много пророчествовала о принесенном в храм Господень Младенце, ко всем ожидавшим избавления в Иерусалиме[7]. Слыша и видя всё сие, книжники и фарисеи распалились в сердцах своих, и негодовали на Симеона и Анну за их свидетельства об Отроке. Они не умолчали, но обо всём случившемся и сказанном в храме известили Ирода царя[8]. Тотчас он послал воинов с приказанием отыскать Божественного Младенца Христа-Господа и убить Его; но они не нашли уже Его: по повелению, данному Иосифу во сне, Он обретался в Египте. Святой Иосиф с Пречистою Богородицею, исполнив в храме всё требуемое законом, не возвращались в Вифлеем, а пошли в Галилею, в свой город Назарет[9], а оттуда быстро скрылись в Египет (Мф.2:13-14). Отрок же возрастал, и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия пребывала на Нем (Мф.2:40). Празднование Сретения Господня установлено в царствование Юстиниана[10], ранее же, хотя Сретение Господне и воспоминалось в Церкви[11], но торжественно не праздновалось. Благодетельный же царь Юстиниан установил праздновать сей праздник, как Господский и Богородичный, наряду с другими

великими праздниками. Побуждением к установлению сего праздника были особенные обстоятельства. В царствование Юстиниана в Византии и окрестностях ея, в течение трех месяцев, начиная с последних чисел октября месяца, был сильный мор, так что сначала умирало по пяти тысяч человек в день, а потом по десяти тысяч; тела даже богатых и высокопоставленных людей оставались без погребения, ибо слуги и рабы все вымерли и не кому было погребать самих господ. А в Антиохии[12] к моровой язве, за грехи людей, присоединилась и другая казнь Божия – страшное землетрясение, от которого попадали все большие дома и высокие здания и храмы, и погибло много народа под их стенами; в числе погибших был Евфрасий[13], епископ Антиохийский, задавленный до смерти при падении храма. В это страшное и погибельное время одному благочестивому человеку было откровение, чтобы установлено было торжественное празднование Сретению Господню, как и прочим Господским и Богородичным великим праздникам. И вот, при наступлении дня Сретения Господня, февраля второго числа, когда начали праздновать со всеобщим бдением и исхождением с крестами[14], смертоносная язва, мор и землетрясение тотчас прекратились, по милосердию Божию и по молитвам Пречистой Богородицы. Ей с родившимся от Нее Христом Богом да будет честь, слава, поклонение и благодарение во веки. Аминь.